Если бы вы сказали Перси, что он не только так скоро будет востребован своим божественным отцом, но и испытает в результате худший позор в своей жизни. Он даже не виноват, и все же не может удержаться от стона, когда проводит рукой по лицу и бросает на Гестию извиняющийся взгляд.

«Богиня, мне очень, очень жаль...»

Моргнув, Гестия смотрит на него, а затем снова вздыхает и дарит ему мягкую, теплую улыбку.

«О Перси, тебе не за что извиняться, мой дорогой. Решения твоего отца - это его собственные решения, и ты не можешь отвечать за обстоятельства, не зависящие от тебя».

Перси все еще смущенно опускает голову. Конечно, он мог и не знать Посейдона в лицо, но неловкость от второго взгляда была очень сильной. У него буквально только что был сексуальный контакт со старшей сестрой этого человека, и Посейдону просто нужно было... рассказать об этом? Честно говоря, похоже, его отец был действительно нелепым существом. Если честно, Перси уже не был так заинтересован во встрече с ним.

«Неважно... хорошо встретились, сын Посейдона. Однако остается еще один вопрос. Я могу подтвердить без тени сомнения, что ни один бог или богиня не смотрят на нас сейчас. Я... на мгновение ослабил внимание, конечно, но это мой очаг, и ни один шпион или бродяга не может войти в него без моего разрешения. Мы абсолютно конфиденциальны, Перси. Поэтому я спрашиваю тебя еще раз... хочешь ли ты узнать, кем была твоя предыдущая реинкарнация?»

Во всей этой суматохе Перси почти забыл об этом. Мало того, что он был подтвержденным сыном Посейдона, мало того, что его отец был вонючим извращенцем, делающим эквивалент двух больших пальцев вверх и «вот это мой мальчик!», так еще и... он был Реинкарнацией. Сглотнув, Перси на мгновение опускает взгляд на свои руки и долго думает. Но в конце концов... он знает, что говорит его сердце, даже если это кажется странным.

«... Вы не станете думать обо мне хуже, если я скажу «нет», богиня?»

Гестия моргает и немного удивленно смотрит на Перси, встречаясь с ней взглядом. Он беспомощно пожимает плечами и чешет затылок.

«Просто... я бы предпочел прокладывать свой собственный путь, наверное. Я хочу быть собой, а не чьей-то реинкарнацией. Мне все равно, кем я был до этой жизни. Меня волнует только то, кто я сейчас и кем буду в будущем. Это странно? Это глупо?»

Он довольно обеспокоен своим чувством неуверенности... но тут Гестия снова садится рядом с ним, кладет руку ему на плечо и улыбается более широкой, такой же теплой улыбкой.

«Это вовсе не странно, Перси, и не глупо. Твоя жизнь - твоя собственная, и желание быть всем,

кем ты можешь быть, не погружаясь в тень своей прошлой жизни, совершенно естественно. Я не скажу тебе, если ты не хочешь знать... но я все равно считаю, что должна тебя предупредить».

Тут улыбка Гестии сходит на нет, и она сурово хмурится.

«... Как вы, вероятно, догадались по тому, что я сразу же узнала вас, ваша реинкарнация не была неизвестна богам и богиням горы Олимп. Среди моих сородичей, среди моих братьев, сестер, племянников и племянниц есть те, кто будет желать тебя не ради тебя, а ради твоей Реинкарнации. Я еще не рассказывал им о тебе... но, вероятно, это лишь вопрос времени, когда они узнают».

При этих словах глаза Перси расширяются, и он бросает взгляд на то место, где парил в воздухе трезубец Посейдона, возвещая о его статусе сына бога Океана. Гестия, проследив за его взглядом, еще раз сжимает его плечо и качает головой.

«Нет, он не мог знать Перси. Возможно, он слышал, как я говорила о твоем статусе реинкарнированного, но если бы ты не стоял прямо перед ним, он не смог бы сказать, кем ты когда-то был. Никто из них также не может должным образом осмотреть тебя, пока ты находишься в пределах Лагеря полукровок и под моей защитой. Они могут наблюдать, и мои сородичи часто это делают, но не могут по-настоящему видеть».

Ну что ж, - облегченно произнес он. Сглотнув, Перси кивнул Гестии и слабо улыбнулся ей.

«Я ценю предупреждение, богиня. Спасибо, что присматриваешь за мной».

Гестия продолжает тепло улыбаться... и тут их настигает истинная реальность момента. Богиня Очага все еще обнажена и покрыта его семенем, и хотя он не обратил на это внимания... от этого она не стала менее правдивой. Перси опустил глаза и проследил за тем, как его сперма стекает по ее груди. Гестия, заметив его взгляд, слегка краснеет, словно наконец-то осознав, чем они занимались вместе.

«Кхм... уже довольно поздно, Перси... Думаю, тебе стоит вернуться в свою хижину. Ты знаешь, какая из них - «Хижина Посейдона»? Ты можешь остаться там на ночь, а можешь отправиться в отведенное тебе место в Хижине Гермеса, а утром перебраться туда...»

На мгновение он испытывает искушение предложить что-нибудь неприличное. Например, помочь ей привести себя в порядок и быстро принять ванну. Или даже остаться здесь на ночь...

Но нет. Перси чувствует, что ему уже достаточно повезло, и, учитывая неловкие действия его благочестивого отца, он не чувствует себя уверенно, чтобы пытаться идти дальше. Одарив Гестию последней улыбкой и изо всех сил стараясь не поднимать глаз от ее декольте, Перси кивает и поднимается на ноги.

«Я знаю, какая из них - хижина Посейдона, богиня. Спасибо… и, наверное, увидимся завтра».

«… Да, завтра. Спокойной ночи, Перси».

«Спокойной ночи, Богиня».

-x-X-x-

В итоге он сначала заходит в Хижину Гермеса, видит на полу отведенное ему место… и, собрав свои вещи, отправляется в Хижину Посейдона. Никто, как ни странно, не пытается его остановить. Не потому, что слухи распространяются так быстро, или, по крайней мере, Перси так не считает, а потому, что к тому времени, как он возвращается из Большого дома, уже довольно поздно и почти все уже в постели.

Хижина Посейдона отнюдь не плоха. Со всеми окнами, выходящими на море, на берегу которого расположен лагерь Полукровок, она даже кажется в какой-то мере уютной. Но она довольно пыльная, учитывая тот факт, что в ней никто не жил уже несколько десятилетий. Не настолько пыльно, чтобы Перси не подумал, что его не чистили десятилетиями, но достаточно пыльно, чтобы убираться здесь, вероятно, приходилось не чаще раза в месяц.

Но, по правде говоря, он в любой день согласится с пылью, а не с тем, как тесно было в Хижине Гермеса. Там все было забито людьми до отказа, и подавляющее большинство полубогов, проживавших там, не имели даже кровати, а довольствовались спальным мешком на полу.

По сравнению с этим в его новой каюте было шесть пустых двухъярусных кроватей и стены, которые светились, словно что-то из подводного кораллового рифа. Смахнув пыль с одной из кроватей и бросив спальный мешок на ничем не украшенный матрас, Перси заваливается на него и мгновенно засыпает.

Однако к следующему утру… становится ясно, что весть об этом наконец-то дошла до всех. Не зная, что это такое, Перси направляется в Столовый павильон, привлеченный запахом домашней еды на завтрак. Блины, яйца, бекон… все самое вкусное. Конечно, удовольствие Перси от этих «хороших вещей» несколько омрачают все взгляды, которые он получает. Сразу видно, что кто-то догадался, что прошлой ночью он не ночевал в хижине Гермеса. Более того, возможно, они даже знали, где он остановился.

Столько же людей смотрели на Гестию, сколько и на него, словно ожидая, что директор лагеря либо накажет его за то, что он спал в хижине, несмотря на то, что не был заявлен… либо объявит, что он был заявлен. Когда Перси получает еду, он тоже бросает взгляд на Гестию, приподнимая бровь. Богине хватает благородства хотя бы покраснеть, прежде чем подняться на ноги.

«Лагерники. Мы должны сделать объявление. Прошлой ночью, на моих глазах… Перси Джексон был принят своим божественным отцом. Как сын Посейдона, он стал первым, кто

занял хижину Посейдона за много-много лет».

С этими словами Богиня Очага усаживается на свое место, хотя обеденный павильон прямо-таки взрывается шепотом и ропотом. Все переговариваются друг с другом, провожая его недоверчивыми взглядами. Аннабет, конечно, не выглядит более удивленной тем, что он оказался сыном Посейдона, чем он сам… но она удивлена тем, что его так быстро объявили в розыск.

Она также выглядит немного обеспокоенной. К сожалению, Перси не может пойти и посидеть с ней. Павильон устроен так, что каждый сидит за своим собственным столом бога. И вот Перси с тарелкой, набитой едой для завтрака, пробирается к столу Посейдона и садится за него в одиночестве. Это более чем неловко, но после вчерашнего дня… можно сказать, что он особенно проголодался, даже если ужинал накануне.

Поедая, Перси старается сосредоточиться на еде, а не на взглядах и разговорах, которые явно ведутся о нем. Он прекрасно понимает, что его существование нарушает некий договор, заключенный Посейдоном с Зевсом и Аидом. Но ничего не поделаешь. Как и говорила Гестия, его нельзя винить в обстоятельствах, не зависящих от него.

Не то чтобы он думал, что это помешает кому-то обвинять его, но, по крайней мере, он отказывался корить себя за это.

Как будто вызванная его мыслями о том, чтобы кого-то побить, над ним внезапно нависла тень, и Перси поднял голову, чтобы увидеть Клариссу, стоящую со скрещенными на груди руками. Формально она не сидит за его столом, подумал он… значит, она не нарушает никаких правил, верно?

«Посейдону досталось, да? Думаю, мне должно повезти, что вчера ты не облил меня и моих сестер туалетной водой».

Перси на секунду замирает, чувствуя, как его охватывает странное чувство от ее слов. Затем он осознает, что происходит. Кларисса Ла Рю в своей грубоватой манере… на самом деле пытается помириться с ним. Она пытается найти общий язык. На мгновение откинувшись на спинку стула, Перси усмехается и качает головой.

«Полагаю, тебе повезло, что мне не пришлось этого делать».

На лице Дочери Ареса промелькнула тень, когда она вспомнила о том, что ей и ее сестрам совершенно не удалось его отвадить. Очевидно, что это для нее больное место. И все же она не сердится. Скривив уголок рта, Кларисса лишь качает головой.

«Ты определенно что-то из себя представляешь, Джексон. Именно поэтому я хочу взять тебя в

свою команду на «Захват флага» в эту пятницу. Не знаю, говорил ли тебе кто-нибудь об этом, но это очень важно».

Кларисса не очень-то молчит... а стол Афины, как оказалось, находится не так уж далеко от стола Посейдона. Перси встречается взглядом с Аннабет: блондинка дергается на месте, услышав предложение Клариссы, и выглядит так, будто хочет встать и пойти к ней прямо сейчас. Переведя взгляд на Клариссу, он задается вопросом, знает ли Дочь Ареса, что он уже согласился быть в команде Аннабет. Даже если бы она знала, он уверен, что она все равно попыталась бы это сделать. Она именно такой человек.

«Аннабет рассказала мне обо всем. Когда я согласилась быть в ее команде в эту пятницу».

Слегка расширившиеся глаза Клариссы - достаточное доказательство того, что она НЕ ЗНАЛА... но это неважно. Она так просто не отступит, не теперь, когда на него подали заявление. Она скрещивает руки на груди и качает головой.

«Конечно, ты и раньше собирался быть в ее команде. На ее стороне уже были Люк и Хижина Гермеса. А Кабины не склонны к расколу, это может вызвать слишком сильное обострение. Тебе пришлось согласиться, пока ты был невостребован».

Шагнув вперед, Кларисса положила руки на стол Посейдона и наклонилась, пристально глядя на Перси.

«Но теперь, когда ты объявлен... теперь, когда ты сын Посейдона, все ставки сделаны. Ты можешь делать все, что захочешь. Так что скажешь, Джексон? Хочешь присоединиться к победителям?»

Она, конечно, уверена в себе, это Перси может подтвердить. Но... нет. По правде говоря, он даже не задумывается. Он не из тех, кто добровольно предает своих друзей. А они с Аннабет как минимум друзья, если не больше. Он дал ей обещание и собирался его сдержать. Однако это не означало, что ему нужно полностью сжечь все мосты с Клариссой. Конечно, эта женщина была задирой... но она признавала его достоинства. Иначе бы она не стояла здесь, пытаясь за него заступиться.

«Прости, Кларисса, но я дал обещание Аннабет, а я не отказываюсь от своих слов. Может быть, в следующую пятницу ты сможешь как следует склонить меня на свою сторону, или тот, кто за это отвечает, сможет это сделать. Я бы не отказался поиграть в вашей команде в одну из этих недель. Но пока... я верен Аннабет».

По тому, как Кларисса сжимает челюсти, он понимает, что ей неприятно это слышать. В то же время Перси думает, что, вероятно, он неплохо справился с деликатной ситуацией, потому что в ее глазах растет уважение, когда она отступает и снова скрещивает руки на груди.

«... Хорошо. Я могу это уважать. Тогда пари. Победитель получит тебя в следующий раз».

Перси поднимает бровь и качает головой.

«Это похоже на пари, которое ты должна заключить с Аннабет, Кларисса. Но даже в этом случае мне придется согласиться… и не похоже, что я в этом что-то понимаю».

Кларисса рычит, но вынуждена признать его правоту, так как на мгновение опускается на пятки, обдумывая сказанное. Наконец она кивает.

«Хорошо. Заключаем пари между нами. Тот, кто побеждает, получает возможность всю следующую неделю приказывать другому, а проигравший должен быть в команде победителя в следующую пятницу. Это хорошая сделка. Ты всего лишь один человек в хижине, но если ты выиграешь… на следующей неделе за тобой будет стоять вся хижина Ареса».

Это было интересное предложение. Перси задался вопросом, сможет ли Кларисса выйти сухой из воды, ведь она была права, это касалось и всей Хижины Ареса. Почему-то ему казалось, что она сможет заставить остальных подчиниться хотя бы на неделю. Но в то же время, хотел ли он рисковать тем, что команда Аннабет проиграет и станет игрушкой Клариссы на всю следующую неделю? В конце концов, он был всего лишь один человек, и он никогда раньше не играл в «Захват флага».

Прежде чем ответить Клариссе, он должен был ответить на вопрос… насколько уверенно он себя чувствует?

http://tl.rulate.ru/book/4412/159230